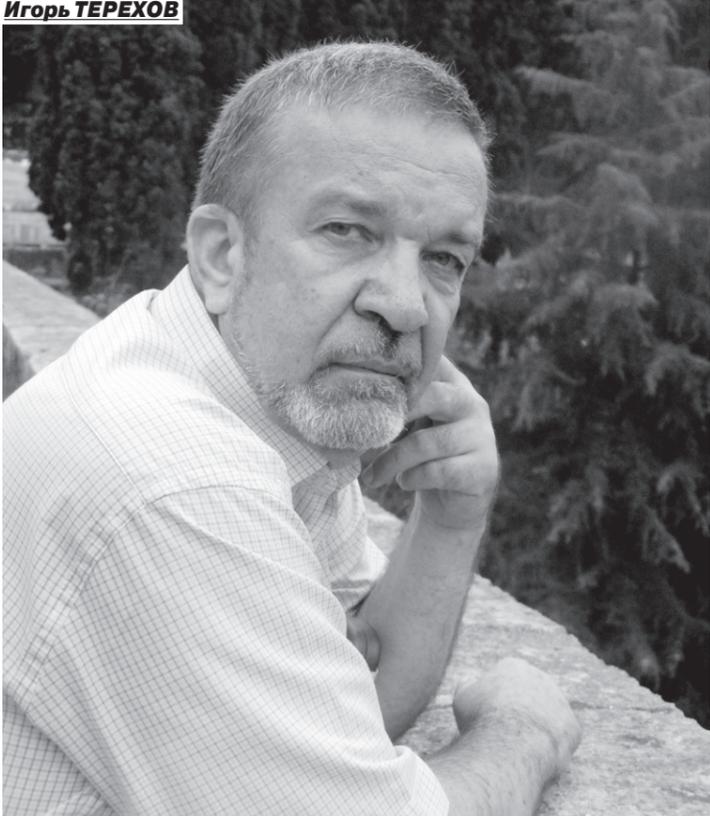

Игорь ТЕРЕХОВ

Как часто тебя смущает или повергает в раздумье замеченное несоответствие образа священника твоему представлению о служителях Господа!

Но священники, как и учителя, всего лишь служители соответствующей системы – одни конфессиональной, другие – принятого метода народного просвещения. Как учителя призваны нести в массы образование, так священнослужители – нести веру.

Но как бывают плохие учителя, так бывают и плохие священники: разные люди, разные духовные возможности, разное понимание своего долга, разное воспитание и разный уровень образованности и тактичности.

Однако от священников ты ожидаешь некоего чуда, того, что приоткроет тебе скрытую от ослепленных повседневностью прохожих тайну земной жизни, а когда не встречаешь этого, не можешь простить того, что легко и охотно прощаешь педагогам.

Когда рассказывают анекдоты про евреев, это считается проявлением антисемитизма. А если анекдоты про русских или чукчей – то это всего лишь проявление чувства здорового юмора?

Хамство отечественной массовой культуры началось не с дарованного властями в конце 80-х годов послабления кумиру мещанина – телевидению, а с выступлений в 1970-1980 годах так называемого поэта-сатирика Александра Иванова. Именно он первым в нашей новейшей истории стал выдирает отдельные строчки из стихотворений русских поэтов, передегивать содержание хороших и может быть, не очень хороших, но профессионально сделанных стихов и собирать концертные залы хохочущих над поэзией дураков.

Страшно признаться, что ты был одним из этих дебилов. И даже гордился, что собрал все сборники пародий этого разрушителя русской культуры.

Человек обязан заботиться о своем здоровье не только для того, чтобы достойно исполнить свое предназначение в жизни, но и для того, чтобы не быть никому обузой в старости.

Мама в последние годы своей жизни часто вспоминала, как ее дедушка Федор Платонович рассказывал "страшные истории" своим детям. И в этих историях часто фигурировал нечистый, в кульминационные моменты произносивший человеческим голосом: "Бя-ша! Бя-ша!".

И эти слова – "бяша, бяша", – вы с мамой часто повторяли, с

улыбкой вспоминая своих стариков или какие-нибудь народные "страшилки".

И только спустя несколько месяцев после кончины мамы, вспоминая проведенные с ней последние годы, ты вдруг отчетливо понял, что восклицание "Бяша! Бяша!" – из "Записок охотника" Ивана Сергеевича Тургенева. Как вы, наверно, помните, у него в очерке "Бежин луг" пятеро мальчиков, отправившихся в ночное, рассказывают друг другу "страшные" истории, и в одной из них звучит это самое: "Бяша, бяша!".

Для прадеда Федора Платоновича "Записки охотника" были актуальной литературой, и, рассказывая по вечерам различные истории своим детям, он просто делился с ними радостью от только что прочитанной прекрасной книги. Так же, как мы в свое время зачитывали своим детям большие отрывки из текстов Венедикта Ерофеева или Саши Соколова.

А передаваемые из поколения в поколение слова "Бяша! Бяша!" – это литературная память семьи, и одновременно свидетельство логичности русской жизни.

Бог создал собаку в утешение человеку. В качестве замены отсутствующего друга или любимой. Чтобы человек не терял веры в настоящую дружбу и искреннюю любовь.

Наше коренное отличие от американцев состоит в том, что они верят в Бога и людей, а мы – только в Бога.

После всех трагедий XX века, случившихся на нашем пространстве жизни и духа, наши сограждане утратили веру в людей, в товарищество, в созидательные возможности человека. И это неверие и порожденная им пассивность народонаселения не позволяют России, при всем богатстве ее недр и творческом потенциале населения, достойно обустроить свою Евразию-Азиопу и обеспечить подрастающую жизнь своим гражданам.

На автобусной остановке лежал бродячий пес и радовался: он был среди людей. Так одинокие люди, чтобы не чувствовать себя забытыми, любят ходить по гостям. А собака пришла в гости к людям, на остановку.

И даже то, что большинство столпившихся на остановке людей его не замечали, высматривали номера приближающихся маршруток и троллейбусов и уезжали на них, не удостоив его вниманием, пса не смущало. Он был среди людей, и его никто не гнал!

Он лежал, положив голову на передние лапы, смотрел на озабо-

ченных своими мыслями людей и дружелюбно махал им хвостом.

Если бы на этой остановке нашлся умный и добрый человек, понимающий толк в животных, и обратил бы внимание на этого пса, у него бы появился преданный на всю жизнь друг.

Ты на всю жизнь так и остался солдатом одной из армий Варшавского договора.

Эволюция супружеских отношений: раньше она после его ночных возлияний по утрам бегала в соседний ларек за минералкой, спрашивая, какая марка сегодня потребна его организму, а сейчас ограничивается звонком с работы, чтобы справиться о его здоровье и заодно узнать, не осталась ли она уже вдовой.

В магазине "Буквоед" на Невском, выбирая книги для внучки, увидел, что в разделе литературы для младших классов стоит книга Ивана Бунина "Темные аллеи". И искренне порадовался за учащегося начального звена современной русской школы.

Нам-то приходилось познавать лунную сторону жизни в засаженных страниц "Декамерона" или "Золотого острова". А для них – роскошное издание, цветные иллюстрации, крупный шрифт – читай и радуйся! Эрос уже пришел к тебе, а Танатос еще далеко!

На буржуйской даче на привилегированном участке залива не было даже с кем по-настоящему выпить. Приходилось бражничать с ягупом Кешей.

Он всегда дружелюбно махал лапой, когда видел, что ты с рюмкой направляешься к его клетке. Его кормили специальным кормом "для крупных попугаев". Но ты вытаскивал из своих мюслей сушеные бананы, разламывал их на маленькие кусочки и угощал ими разговорчивого ягупа.

"Дай Бог вам здоровычка, командир!" – говорил Кеша, когда ты чокался с ним.

По телеканалу "Культура" поразила передача из цикла "Сокровища Юнеско" про университет Каракаса.

В конце 40-х годов прошлого века в Венесуэле нашли нефть, страна стала богатеть. Военный диктатор страны Перес Хименес поручил известному архитектору Карлосу Раулю Вильянуэва спроектировать и построить университетский комплекс, чтобы "он сочетал единство интеллигенции и народа".

К. Вильянуэва привлек для оформления своих идей Фернана Леже, Александра Кольбера и других парижских друзей и знакомых. В результате в Венесуэле возникло архитектурное чудо XX века – университет Каракаса, в планировке и строительстве которого сочетались природные мотивы, модернистское искусство, сверхсовременные архитектурные идеи и новейшие строительные технологии. И даже сейчас, спустя почти 50 лет после завершения строительства, университетский комплекс Каракаса смотрится современно и гармонично.

Вот вам и пресловутые латиноамериканские диктаторы! Куда до них нашим полковникам с Лубянки, набивающим свои тайные счета в заграничных банках деньгами от продажи русской нефти и болтающим об управляемой демократии!

Сто лет назад Саша Черный, издеваясь над тогдашней интел-

лигенцией, так описывал отъезд на юг петербургского жителя:

Злобно содрогаясь в спазме эстетизма

И иду к корзинке складывать багаж:

Белая жилетка, Бальмонт, шипр и клизма,

Желтые ботинки, Брюсов и бандаж.

У него есть стихотворение 1909 года о том, как хорошо было бы проснуться через сто лет и посмотреть, какая новая жизнь наступила на Руси.

И случись такое чудо, что бы он увидел через сто лет, очутившись в нашей распрекрасной РосФедеи? Ту же "Третью Думу", являвшуюся у него символом политического тупоумия, но только теперь превратившуюся в символ обналиченной организованной преступности, ту же рыжую интеллигенцию, ищущую "национальную идею", тот же разгул полицейщины – "интендантский грабеж, реформобязнь и Думбадзе", те же жалкие потуги отечественной литературы на злободневность...

Но нынешний интеллигент, собираясь летом на юг, к морю, уже не положит в сумку томик стихов Геннадия Айги или Виктора Сосноры – этих Бальмонта и Брюсова наших дней: в лучшем случае возьмет с собой книжку Б. Акунина или Марининой, а чаще – газетку типа "Из рук в руки". Мы не топчемся на месте, не бегаем по кругу, мы – деградироваем!

"Вы будете долго и дико смеяться", – писал тот же Саша Черный. И мы следуем его совету! Вот уже очумевшего от своих смефучков Петросяна и страдающего эдиповым комплексом антиамериканизма Задорнова теснят новые рысистые смехачи – Ваня Ургант и Гарик Мартиросян.

Ты потому и пишешь – РосФедею, что это какая-то другая страна, не Россия, не РФ, но совершенно другое государственно-общественное образование, возникшее на исторической территории твоей Родины.

Эту другую страну – РосФедею – ежeminутно показывают по всем телевизионным каналам. Она продает нефть, подсчитывает барыши в банках, заседает (вернее, пародирует заседания) в Кремле и в Думе, выступает на эстраде и в печатности. Главные новости для обитателей этой страны – курс доллара и евро, цена барреля нефти и величина индекса Доу-Джонса.

А настоящая Россия – это те люди, с которыми ты едешь в поезде или в маршрутке, покупаешь продукты в супермаркете или билеты на стадион, пьешь водку, общаешься с книгами и дисками с любимыми кинофильмами.

Есть такая порода людей, представители которой никогда не спускают за собой воду в общественном туалете, никогда не закрывают двери, когда входят в магазин, никогда не передадут шоферу в маршрутке протянутые им деньги за проезд.

Эти люди – микроскопические Наполеоны, переживающие в изгнании поражение при своем Ватерлоо.

Поверить в то, что этот человек – чавкающий за общим столом, поющий по утрам в уборной и напивающийся вдрабадан по субботам, гений, – естественно, невозможно.

А то, что он произносит иногда красивые фразы, изрекает необычные мысли, а его стихи и

Всполохи ночных зарниц

За Непрядвой лебеди кричали, И опять, опять они кричат...

А.Блок

статьи публикуют крупные газеты, – так это всего лишь его работа. Такая же, как у все у нас – шоферов городских автобусов, рубщиков мяса на рынке, сборщиков дани на автостоянке, уборщиц и ветеринаров.

Девушка-журналистка спрашивает:

– Как вы думаете, кто из вас (имеется в виду из нашего круга писателей и художников) останется в хрониках?

Вежливо отвечаешь:

– Да все мы и останемся, потому что давно уже хроники!

На улице случайно услышал, как девушка говорила своему парню: "Это немного незаконно!".

Наверное, мы единственная страна в мире, где существует такое понятие – немного незаконно. Во всех других странах что-то бывает законно или противозаконно. Все, что не законно – противозаконно и подлежит наказанию.

У нас же легализована правовая триада: законно, незаконно и немного незаконно. В случае обнаружения в каком-либо деле признаков последнего оно не наказываться, а улаживается с помощью телефонного звонка либо в виде взятки, подарка или застолья.

Это происходит не только от правового нигилизма наших сограждан, но и от застарелого нигилизма законодателя. Помните, как при Советах говорили: "Вы делаете вид, что платите нам зарплату, мы делаем вид, что работаем"? Теперь же все делают вид, что действуют законы РосФедеи.

Фильм 24-летнего кинорежиссера Валерии Гай Германики "Все умрут, а я останусь" – очередной манифест очередного лишнего поколения России. И как всякий манифест – подкупающе яркое и удручающе однобокое.

Владимир Набоков любил Россию, постоянно помнил о ней, писал проникновенные русские стихи, через все его творчество – даже американского, иноязычного периода, – проходит ностальгия по России.

Однако когда в начале 40-х годов на Россию обрушилась страшная беда, когда встал вопрос, быть ли России Россией, когда белый генерал Деникин возглавил фонд помощи Красной Армии, когда бывшие русские офицеры – парижские эмигранты – пошли в Сопротивление, а потом и в компартию, Набоков с олимпийским спокойствием строил свою академическую карьеру в заокеанском университете, и лишь глухим эхом помянул в нескольких вещах происходящее на его родине.

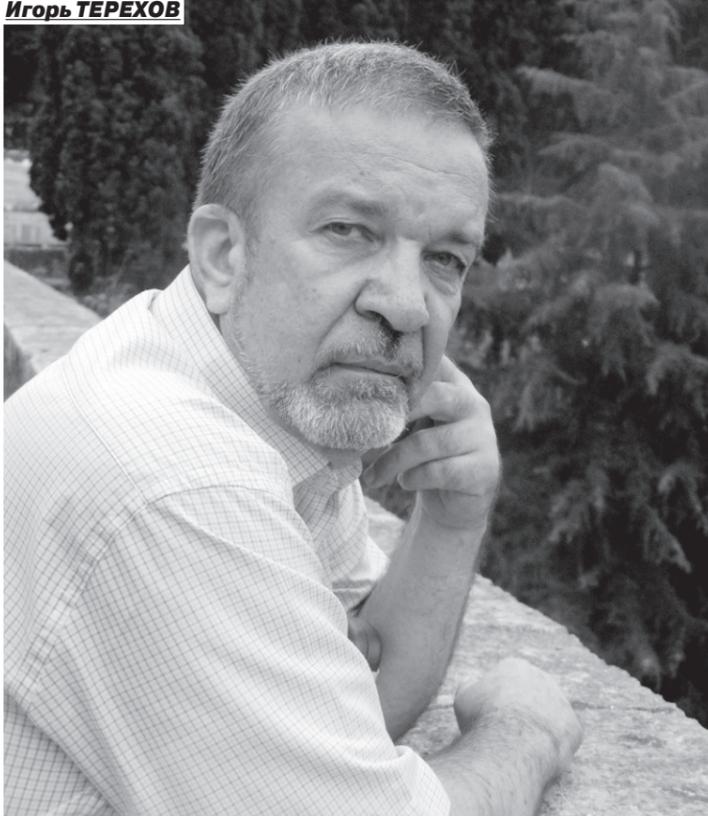
Нет, не Россию он любил, а себя в России, тосковал по своему детству и юности, оплакивал былую жизнь и утраченные возможности.

"Справедливость – орудие дьявола", – напомнил архимандрит Сильвестр в телевизионной передаче "Апостроф" Виктора Ерофеева.

У русских особое отношение к Богу, потому что Он от них часто отворачивается, ведет себя по отношению к ним как отчим.

Хорошо известно, что дети тянутся к бросившим их родителям, идеализируют их. Так и мы, русские, чересчур идеализируем своего Бога.

Игорь ТЕРЕХОВ

(Окончание. Начало в № 41)

Флора пришла в городской совет ветеранов войны и труда, чтобы узнать адреса людей, переживших немецко-румынскую оккупацию в период последней большой войны.

“Я хотела бы обратиться к вам с просьбой”, – начала она в силу воспитанного политеса.

Но ей не дали закончить – активистки-ветеранши начали кричать, что “они – общественная организация” и что “здесь не подают”, а затем просто-напросто стали вытаскивать ее на улицу.

“Вообще-то я – корреспондент “Комсомольской правды”, и хотела узнать у вас всего-навсего адреса ветеранов”, – сказала им Флора, перед тем как уйти.

А мне жаловалась: “А я-то надежда новая плащ, новые брючки – а меня, как нищенку, выкинули на улицу!”.

Осетинская водка... Ей когда-нибудь поставят памятник за то, что она одна спасала и обогревала русского солдата во время всех последних военных кампаний на Кавказе.

Она одна дарила солдату чувство связи с родиной, ощущение того, что он не забыт и не списан раньше времени с довольствия, что его где-то любят и ждут, и, самое главное, что победа будет за нами.

Хороший подарок русскому народу в преддверии 65-летия Победы сделал федеральный телеканал “Культура”, показав фильм Анджее Вайды “Катынь”.

Пан Анджеей давно включился в старый славянский спор (см., например, его экранизацию “Бесов” Достоевского) и при всяком удобном случае не преминет указать “русским хамам” их место под солнцем, но в этом киноверсии его русофобия достигла вершинных пределов. В фильме русские оккупанты не только отвратительны, но и губят все сколько-нибудь светлое и интеллектуальное, что только есть в польской нации.

Если гуманные немцы замучили в концлагере профессора Краковского университета, то сообщили о его смерти родным и выдали им его личные вещи. А русские мало того, что убили десять тысяч (в обсуждении после фильма речь шла уже только о четырех тысячах!) польских офицеров в Катыни, но еще и всячески скрывали сотворенное ими злодеяние.

В фильме в послевоенной Польше советских офицеров называют не иначе, как оккупантами и убийцами. И совершенно непонятно, за что отдали свои жизни

шестьсот тысяч советских воинов, навсегда оставшихся лежать в земле вольнолюбивой Польши.

А появляющиеся на экране красноармейцы 1939 г. в буденовских шлемах – не что иное, как визуальное оформленное подсознание пана Вайды, напоминающее ему о замученных в польских лагерях в начале 20-х годов тысячах военнопленных – солдат Красной армии.

Но самое мерзкое началось после показа фильма, когда собравшееся в московской студии так называемое экспертное сообщество начало соглашаться с общедушеспасительными замечаниями из Варшавы, поставяемыми в прямом эфире мило улыбающимся Анджеем Вайдой, который на этот раз, после нанесенного им удара под дых, избрал примирителя сторон. Зрителю телеканала въяе был представлен нынешний образ иезуита.

Самое поразительное, что никто из экспертов в московской студии – а там был такой записной патриот и монархист, как Никита-сан Михалков, не вспомнил пушкинское стихотворение на взятие Варшавы в 1831 г. Пушкин – нравственный барометр русской культуры. Только сверяясь по нему, можно выстроить подлинно русскую линию в сомнительном споре. Но похоже, что уже многие об этом просто забыли, а может быть, никогда и не знали! Что с них возьмешь, с образованцев!

Когда 10 апреля 2010 г. в катастрофе под Смоленском погибло практически все политическое руководство Польши, летевшее на открытие памятника в Катыни, для тебя это не стало каким-то потрясением. Еще неделю назад после показа по “Культуре” фильма А.Вайды о катынской трагедии появилось ощущение, что добром это дело закончиться не может.

Если русские мужи не могут защитить от иезуитов Россию, отдадут историю своих отцов на поругание шляхте, хотя выглядят в глазах старинных врагов общечеловеками в духе самозваного гаагского трибунала, то уж Господин Б. защитит ее, не позволит безнаказанно топтать Святую Русь и веру православную, примерно так думалось тогда тебе.

Но невозможно было даже и представить, что гнев Господень будет столь свиреп: в одно мгновение исчезли с лица земли президент-русифоб, прозападная политика, вся военная верхушка, мечтавшая развернуть систему ПРО против России, а с ними и католические первосвященники, и идеологи шляхты.

Российская и польская госкомиссии ищут причину случивше-

гося под Смоленском. А она на поверхности: авиационный металл не выдержал сверхнагрузки – суммы ненависти полтора сотен ярых русофобов, направившихся в Катынь не столько для того, чтобы почтить память расстрелянных там польских офицеров, сколько для того, чтобы устроить политическое шоу на земле России с приплясыванием и притопыванием на ее истории, оплевыванием ее народов.

Страстная неделя. При переходе на “летнее время” перевели часы на одно деление вперед, и теперь с работы приходится возвращаться в сумерках.

На фоне жемчужного неба резко выделяются грубо обезглавленные коммунальными рабочими верхушки еще не распустившихся деревьев. Они напоминают концлагерные виселицы. Липовая аллея представляется дорогой на Голгофу. Рождаются ощущения близкого присутствия Христа.

Акрополь Александрово-Невского монастыря. Толпы неопитов с пиететом читают надписи на здешних надгробиях, некоторые даже переписывают их в блокнотики.

Глядя на них, невольно задаешься вопросом, часто ли они посещают могилы своих усопших близких. Помнят ли вообще, где покоятся их предки?

Есть такое выражение: “Заживет, как на собаке”. На собаке, действительно, быстро заживают раны.

Это происходит от того, что у животных свое время, свой век, отличный от нашего календаря, и в соответствии с ним интенсивнее происходят внутренние процессы.

Для собаки время движется быстрее, с нашей точки зрения, потому и раны заживают быстрее.

Сколько раз ты попадал в одну и ту же ловушку: ожидал от женщины поступка, события, шага в желаемом тобой направлении – и оставался наедине со своими надеждами.

А нужно было всего-то немного – слегка подтолкнуть женщину к такому поступку. Дать ей почувствовать, что это ее осознанный выбор. Надо помнить, что редкая женщина сама способна сделать первый шаг.

Если общество строится на принципах духовности и законности, то можно не сомневаться, что обычная жизнь граждан в нем будет чудовищной и бесчеловечной.

Только в социуме, учитывающем двойственную природу человека, он может спокойно жить и даже иногда предаваться духовным поискам.

В официальной газете рассматривал утвержденный местным правительством реестр одежды для стариков, призраемых в республиканских “домах милосердия”, и натолкнулся на графу “Верхняя пальтовая группа”.

Сразу же вспомнился незабвенный Полиграф Полиграфич Шариков с его работой по специальности – ловле кошек, из которых “будут делать польта для “рабочего кредита”.

Давно накрылся медным тазом СССР, завершилась советская цивилизация, а чиновники, их язык, лексика, обороты и ужимки остались прежними, теми же, что и сто, и двести лет назад. Чиновники в России – они, как тараканы, переживут любой революционный, техногенный или хтонический Апокалипсис.

С каждым растением, каждым цветочком, кустарником или деревом у человека связаны свои воспоминания, свои ассоциативные впечатления. Часто при виде того или иного растения, как, впрочем, и какого-либо предмета, всплывают в памяти образы близких людей.

Увидел сегодня, что уже распустился куст кампасиса, и сразу вспомнил дедушку Бориса Герасимовича, который ухаживал за таким же кустом. Этот кустик привезли вы с мамой из сочинского дендрария, а дед посадил его возле дома. И вскоре кустарник-лиана, цветущий большими кораллово-бордовыми цветами, напоминающими грампластинки, превратил вход в подъезд старого коммунального дома в некую барочную арку. И это не случайное сравнение, отнюдь: цветущий кампасис можно увидеть на полотнах мастеров позднего Возрождения.

А когда увидел впервые в этом году розовые и белые шары бульденежа, вспомнил свою первую жену, которая подарила тебе название этих цветов, поименовав их, выдлив из моря цветущей в июле растительности. То есть она совершила для тебя поступок, эквивалентный Божьему промыслу: принесла дар, передала в пользование неизвестную ранее вещь.

21 июля 2010 г. умер легендарный Лучо – прославленный боец Коминтерна Луис Корвалан.

Помянули его вечером за рюмочкой и вспоминали сентябрь 1973 г., когда в Чили к власти пришел генерал Пиночет, и свою тогдашнюю беспомощность – ты служил в армии одной из стран Варшавского договора и не мог без разрешения командования покидать воинскую часть. А в Чили в это время убивали президента Сальвадора Альенде, певца Виктора Хару, сотни коммунистов, социалистов и профсоюзных деятелей, посадили в концлагерь сенатора-коммуниста Корвалана и других левых активистов.

Имея в руках автомат и несколько взводов в подчинении, ты ничем не мог помочь чилийцам, и это мучило тебя. В те годы нашей главной головной болью был Вьетнам, а не Чили, к сожалению.

Через несколько месяцев после смерти Корвалана прочитал в журнале “Знамя” в заметках Михаила Ардова о том, какие радостные чувства испытывал он в сентябре 1973 г., когда в Чили произошел переворот.

Солдафоны убивали людей, превратили стадионы в концентрационные лагеря, замучили до смерти тысячи интеллигентов, а наш попик смотрел по телевизору зверства хунты и радовался. Вот что такое либеральное мышление, отягощенное клерикально-раскольничьей жизненной позицией!

Интересно, что по этому поводу сказала бы Анна Ахматова, бывшая для “мальчиков Ардовых” чуть ли не идиологом? И которая много часов провела в очередях возле приемного окошка для передач посылок заключенным в “Крестах”. Помнит ли ее воспитанный трагический “Реквием” поэтессы?

Сейчас настолько упал образовательный уровень населения, что в российских сумасшедших домах, как рассказывают, практически не осталось даже Наполеонов и Чапаевых. Летачие, в основном, граждане, считающие себя Борей Моисеевым, сыном Филиппа Киророва или самой Примадонной.

Всполохи ночных зарниц

За Непрядвой лебеди кричали, И опять, опять они кричат...

А.Блок

Молодой литературный критик из Майкопа пишет в “Литературной газете” про современную поэтессу Ф., что она-де «неотличима от какой-нибудь Сюзан Зонтаг». И это говорит снисходительным тоном по отношению к ныне покойной замечательной американской писательнице, тонкой эссеистке и законодательнице художественных мод своего времени!

Из Майкопа, наверно, все мировые писатели видятся одинаково маленькими, размером с Ф. и других современных «властителей дум» читателей отечественных литературных журналов.

Впрочем, ничего нового в этом нет. Как в старом бердичевском анекдоте:

– Где шили этот костюмчик?
– В Париже!
– Далеко от Бердичева?
– Две тысячи километров.
– Скажите пожалуйста, такая гульш, и так шьют!

Той осенью тебя от хандры спасал Эмиль Мишель Чоран.

И не столько даже своими бодрыми “Горькими силлогизмами”, сколько осознанием, что кому-то было еще труднее, чем тебе, справляться с трудностями ежедневного существования.

– Что делает нас людьми?
– Вы не поверите, зачастую – хорошая водочка!

Книга Тамары Катаевой “Анти-Ахматова»: набор в беспорядке надерганных из различных источников цитат, соединенных впопыхах с единственной целью – перепачкать и принизить в массовом сознании образ Анны всея Руси.

Выдранными из контекста цитатами можно доказать что угодно, даже то, что Библию редактировал Люцифер. Уж это должен был бы знать мой ученый зоил Виктор Топоров, написавший предисловие к туалетным экзерсисам мадам Катаевой.

Но времена свержения кумиров, лукавые времена гламура и «отсутствия начальства» опьяняют борзописцев, жаждущих славы Геростратов русской словесности.

Когда власть говорит, что надо опираться на религию – она распирается в собственной слабости и беспомощности. Власть должна опираться только на законы, принятые представляющим все слои населения парламентом.

Наше поколение получило в наследство от родителей память о Победе 1945 года. Мы передали детям в наследство память о полете Гагарина в апреле 1961 года.

А что они передадут в наследство своим детям, нашим внукам? Воспоминание об августовском путче 1991 года и последовавшем за ним распаде СССР? Или о расстреле демократии в октябре 1993 года? Или, не дай Бог, диаграммы колебания курса доллара и евро? В любом случае, невозможно спокойно спать, когда подумаешь о будущем наших внуков.

Святые люди: посмотрят по телевизору новости – и уверены, что все на свете знают.

Говорящий посреди пустыни, вспоминай, что ты не одинок...

А.Ревич

(в качестве заключительного эпиграфа).